

Б. В. АСАФЬЕВ

Большое горе постигло семью советских музыкантов. Умер Борис Владимирович Асафьев — талантливый художник, выдающийся ученый и композитор, педагог и публицист, которым по праву гордилась советская культура. Советские музыканты лишились своего любимого руководителя, много лет стоявшего во главе прогрессивного музыкального движения наших дней. Перестало биться сердце пламенного советского патриота, горячо любившего родную страну и ее передовое искусство.

Тридцать пять лет интенсивной музыкально-критической и научной деятельности Б. В. Асафьева обогатили советскую науку о музыке. По размаху и глубине мысли, по энциклопедической широте знаний, благородной заинтересованности в судьбах русской музыки Асафьев был прямым последователем классиков русского музыковедения — Серова и Стасова.

Жизнь Б. В. Асафьева (род. в 1884 г.) — пример неустанного творческого горения, беспокойного и страстного служения искусству. Его наставниками и учителями были богатыри русского национального искусства — Стасов, Римский-Корсаков. В. В. Стасов включил его в круг своих всесторонних идейных интересов, познакомив с Горьким, Репиным, Лядовым, Глазуновым, Шалалиным. Огромна была запас знаний, накопленный Борисом Владимировичем. Он окончил филологический факультет Петербургского университета, Петербургскую консерваторию по классу композиции и много работал над самообразованием в области истории и теории искусств.

В 1914 году он впервые выступил с злободневными музыкально-критическими статьями под псевдонимом «Игорь Глебов». В течение многих лет для всех оставалось тайной, что блестящий публицист Игорь Глебов, вызвавший своими статьями бурю споров в музыкальных кругах, и скромный музыкант Борис Асафьев, работавший концертмейстером балета в Мариинском театре, — одно и то же лицо.

Великая Октябрьская социалистическая революция призвала Асафьева-Глебова к активной музыкально-созидательной и просветительской работе. Он — основатель Ленинградского государственной филармонии, организатор музыковедческого образования в СССР. Он обращается к массовому слушателю музыки в сотнях популярных статей, бесед, лек-

ций. Его литературная деятельность в первые годы революции поражает своим многообразием и размахом. Он пишет капитальный труд по истории русской музыки и популярные справочники, вдохновенные поэтические новеллы и краткие рецензии в «Вечерней газете». Десятки молодых музыкантов — пины крупных советских ученых — встречали в Асафьеве своего заботливого наставника, всегда готового помочь своим советом, мудрым словом учителя. Таким был Борис Владимирович до последних дней жизни. Никто из музыкантов, желавших с ним встретиться, не получал отказа.

Путь Асафьева-музыковеда был сложен и извилист. Он много ошибался, отдавая немалую дань увлечению новейшими модернистскими направлениями в музыке. Но чутье подлинного художника и живая связь с советской действительностью помогли ему честно преодолеть свои заблуждения. Он не раз резко выступал против кабинетной замкнутости и антинародной сущности модернистического искусства. Таковы его острые статьи, опубликованные еще в двадцатые годы, в период засилья формалистических групп в советской музыке. Уже тогда — в 1924 году — Асафьев с тревогой писал о композиторах, не желающих идти в ногу с нашей современностью. Он мечтал о появлении композитора нового типа, «который рос бы сам в своем творчестве вместе с массой и вел ее за собой, музыка которого была бы всем и каждому понятна, песни которого пели бы и на улице, и в поле». Ряд престоерегающих мыслей, осуждающих композиторов-формалистов, разрывающих с советской аудиторией, был высказан Асафьевым и в 1946—47 гг.

Углубленная работа над изучением марксизма-ленинизма, мужественная и честная переоценка всего своего

прошлого пути помогли Асафьеву отказать от романтико-символистских заблуждений юности и овладеть высшими советской эстетической науки. Интенсивность его творчества в 30—40-е годы кажется невероятной. Десятки выдающихся исследований, книги, воспоминания, журнальные статьи, музыка балетов, опер, романсов, множество рецензий и отзывов — трудно поверить, что все это мог сделать один человек, страдавший к тому же тяжелым недугом. Достаточно перечислить хотя бы то огромное количество работ, которые были сделаны им в Ленинграде в тяжелые дни блокады 1941—43 гг., чтобы составить представление о подлинном величии духа, присущего этому замечательному русскому художнику.

Родина по достоинству оценила труды Б. В. Асафьева. Он был окружен всеобщим почетом и любовью. Единственный из музыкантов, избранный действительным членом Академии наук СССР, он носил также почетное звание народного ар-

тиста СССР, был дважды отмечен Сталинской премией, награжден орденами и медалями.

В сотнях своих музыковедческих работ Б. В. Асафьев предстает перед нами как художник-патриот, до глубины души любивший свою социалистическую Родину, умевший с особой, одному ему присущей интонацией воспевать и просторы русских степей, и прекрасное русское народное искусство. Он рассматривал любое крупное музыкальное явление, как отражение живых интонационных богатств, накопленных, непрерывно создаваемых и культивируемых народом. Он призывал композиторов черпать в народных массах, в сегодняшнем массовом музицировании творческие импульсы для создания новой, подлинно советской музыки.

«Теперь, в эпоху создания величайшей в мире массовой социалистической культуры, — писал Б. В. Асафьев, — композитор должен наблюдать за народной музыкой не в смысле отбора удобных для «ученой» разработки тем, а как за живой речью, эмоционально отражающей чувство и взволнованно сложнейшие жизнеощущения масс и непосредственно чувствования — отклики на радостные впечатления от рождаемого массами нового мира».

Исключительной глубиной отличаются лучшие труды Асафьева о русской музыкальной классике. Он по новому осветил творчество Чайковского, ярко вскрыл реалистическую природу его искусства. Правдивой, освобождающей от живых буржуазно-объективистских и космополитических оценок предстала в его освещении могучая фигура великого Глинки. Его классические работы о Римском-Корсакове, Мусоргском, Глазунове, Лядове, о народной песне, об оперном искусстве, о романсе, о русской музыке XVIII века составляют основу советской музыковедческой науки.

Велики заслуги Б. В. Асафьева, как композитора. С особенной любовью он работал над обогащением репертуара советского балетного театра. Всем известны его балеты «Пламя Парижа», «Бахчисарайский фонтан», «Кавказский пленник» и многие другие.

Искренняя преданность Бориса Владимировича Асафьева родному советскому искусству, поразительная энергия труженика и творца, непоколебимая вера в великое будущее советской культуры будут служить примером всем деятелям советской музыки.

Памяти выдающегося музыканта-ученого

Умер народный артист СССР, лауреат Сталинской премии, председатель Союза советских композиторов СССР, академик Борис Владимирович Асафьев — крупнейший советский музыкально-общественный деятель, выдающийся музыкальный ученый и критик, талантливый композитор.

В лице Асафьева мы потеряли пламенного пропагандиста русской классической музыки, борца за высокоиндееное реалистическое советское музыкальное искусство.

Ученик Лядова, лично знавший Стасова и Римского-Корсакова, Б. В. Асафьев как бы воплощал в своем лице живую преемственную связь советской музыкальной культуры с высокими традициями русского классического искусства.

Б. В. Асафьев родился в 1884 году, в 1909 году он закончил Петербургский университет, музыкальное образование получил в Петербургской консерватории. Большое значение для формирования его идейного и художественного мировоззрения имело общение с рядом выдающихся представителей русской литературы и искусства — Горьким, Репиным, Глазуновым, Шалалиным и др. С 1914 года он начинает систематически выступать как музыкальный критик под псевдонимом Игоря Глебова.

После Великой Октябрьской социалистической революции Асафьев с энтузиазмом отдавался работе по строительству молодой советской музыкальной культуры. Он участвует в деятельности оперных театров, концертных, музыкально-просветительных организаций, сотрудничает в ряде газет и журналов. В эти годы Б. В. Асафьев создает ряд крупных работ по русской музыкальной классике («Симфонические этюды», «Песня о русской опере и балете» и др.), многочисленные исследования о Чайковском и Мусоргском. Как музыковед Б. В. Асафьев примыкает к славной плеяде выдающихся русских музыкальных критиков и ученых (Одоевский, Стасов, Серов).

Важную сторону деятельности Асафьева составляет его большая работа по воспитанию молодых музыковедческих кадров, которую он вел в Государственном институте истории искусств, а затем в Ленинградской консерватории.

Видное место занимает он в советской музыкальной культуре и как композитор. Его балеты «Пламя Парижа», «Бахчисарайский фонтан», «Кавказский пленник» приобрели общественное признание и прочно вошли в репертуар лучших театров нашей страны. Асафьевым написан также ряд опер, симфонических и камерных произведений.

В годы Великой Отечественной войны, в тяжелых условиях блокады Ленинграда Асафьев создает ряд лучших своих работ, проникнутых глубоким патриотизмом и любовью к родной русской культуре (в числе их книга о Глинке, удостоенная Сталинской премии).

Статьи Асафьева, появлявшиеся в периодической печати, всегда были проникнуты живым ощущением запросов нашей советской действительности. Он звал композиторов к сближению с народом и активному служению его интересам. Еще в 20-ые годы в ряде своих статей («Композиторы, проснитесь!» и др.) он предостерегал замкнувшихся в кругу своих субъективных переживаний композиторов от губительного разрыва с народом. Это предостережение он не раз повторял и в последнее время, когда влияние упадочного, формалистического искусства буржуазного Запада вызвало серьезный кризис в творчестве ряда советских композиторов.

Все последние годы, несмотря на тяжелую болезнь, Асафьев продолжал неутомимо работать, создавая большие музыковедческие труды, и принимать деятельное участие во всей музыкальной жизни. На первом всесоюзном съезде советских композиторов, весной 1948 года, он единодушно избирается председателем Союза советских композиторов СССР. В докладе Асафьева на съезде была дана глубокая критика растленного буржуазного искусства и намечена программа развития советской музыки по пути социалистического реализма. Доклад этот является идейным завещанием Асафьева, который он оставил всем советским музыкантам.

Советское правительство высоко оценило заслуги Б. В. Асафьева перед своей страной, удостоив его двух Сталинских премий, наградив двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и присвоив ему почетное звание народного артиста СССР.

П. Лебедев, С. Вавилов, Т. Хренников, А. Кузнецов, В. Захаров, М. Чулаки, В. Волгин, И. Грабарь, М. Коваль, А. Оссовский, Н. Голованов, Б. Рюриков, Н. Беспалов, Н. Мясковский, Р. Глиэр, Ю. Шапорин, Б. Ярустовский, А. Анисимов, Б. Загурский, П. Серебряков, А. Солодовников, А. Свешников, С. Василенко, Г. Веревка, М. Гнесин, Б. Греков, А. Штогаренко, В. Кеменов, Ю. Келдыш, Е. Гиппиус, В. Кухарский, А. Шавердян, Г. Хубов, Т. Ливанова, В. Протопопов, В. Гроссман, А. Дмитриев.